

TRUE DRAMA

ПРАВДА, ПРЕВОСХОДЯЩАЯ ВЫМЫСЕЛ

ЭВАН РЭТЛИФФ

КРИМИНАЛЬНЫЙ
ГЕНИЙ

18+

*Захватывающая история человека,
сочетающего изворотливость Аль Капоне
и компьютерный гений Эдварда Сноудена.*

Kirkus Rewievs

True drama

Эван Рэтлифф

Криминальный гений

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Сое)-44

Рэтлифф Э.

Криминальный гений / Э. Рэтлифф — «Издательство АСТ»,
2019 — (True drama)

ISBN 978-5-17-115800-2

Что связывает талантливого программиста и создателя открытой системы шифрования TrueCrypt с главой наркокартеля, осуществляющего свою деятельность на просторах даркнета? Пол Ле Ру использует свои навыки, чтобы годами укрываться от глаз закона, лишь расширяя зону своего влияния. К тому моменту, как он согласился сотрудничать с Управлением по борьбе с наркотиками, его имя связывали не только с незаконным оборотом лекарств и наркотиков, золота и оружия, но и с рядом убийств, и с отмыванием денег. Эван Рэтлифф восстанавливает цепочку событий, чтобы соединить все эти паззлы воедино.

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115800-2

© Рэтлифф Э., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Действующие лица	6
Предисловие	7
Пролог	8
Часть первая	18
1	18
2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эван Рэтлифф

Криминальный гений

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Kuhn Projects, LLC и Nova Littera SIA.

Перевод с английского – Александр Мурашов

Оформление обложки Я. Паламарчук

Серия «True drama»

Copyright © 2019 by Evan Ratliff

© photo by Jonah Green

© А. Н. Мурашов, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Нужно совсем немного, чтобы управлять хорошими людьми. Очень немного. А плохими все равно невозможно управлять. Если кто-то и смог, то я о таком не слышал.

Кормак Маккарти,
«Старикам тут не место»

Действующие лица

Криминальный гений Пол Калдер Леру

Следователи Кимберли Брилл, Стивен Холдрен, Кент Бейли (УБН)

Также: Ризальди Ривера, Питер Лугай и инспектор Р. (Филиппины), Томас Синдрик и Эрик Стауч (УБН)

Операторы Моран Оз, Алон Беркман

Также: Боаз и Томер Таггарты, Леви Кугель, Иегуда, Бен-Дор, Шай Реувен, Роберт Макгоуэн, Асаф Шошана, Нестор Дель Росарьо, Омер Безалель, Бабубхай Патель

Аптекарь Чарльз Шульц

Врач Прабхакара Тумпати

Наемники Локлан Макконнел, Дэвид Смит, Феликс Клауссен, Джозеф Хантер

Также: Крис Де Мейер, Маркус, Скотт Стэмерс, Тим Вамвакьяс, Мэтью Смит, Патрик Донован, Эндрю и Стив Ханы, Брюс Джонс, Джон Нэш, Дорон Шульман, Филип Шекелз, Дэвид Стилвел

Посредники Патрик Донован, Ари Бен-Менаше

Судебные юристы Джо Фридберг и Роберт Ричмен (адвокаты Морана Оза), Линда Маркс (Департамент юстиции США), Джо Фрэнк Суньига (Филиппины)

Предисловие

Эта книга – не вымысел. В ее основе интервью, собранные в течение четырех лет, сотни тысяч архивных страниц правоохранительных учреждений, государственных базах данных, судебные документы и внутренняя переписка преступного сообщества, в которое были вовлечены люди со всех континентов. Я постарался проверить каждый факт, о котором говорится в этой книге, поговорить с наибольшим числом участников событий. К сожалению, со всеми я пообщаться не смог. Некоторые уже мертвы, поскольку слишком много знали. Другие не хотят ничего говорить, опасаясь, что их постигнет та же участь. Третьи в тюрьме и надеются как-то изменить дурное мнение о себе их сограждан. Некоторые скрываются от суда и мести, от реальных и воображаемых угроз. Однако десятки людей рассказали свои истории, невзирая на риски: насилия, «преследования со стороны закона, карьерные последствия». В трех случаях ради безопасности имена фигурантов и их близких были изменены мною, и еще потому, что они избежали уголовного расследования и судебного разбирательства, описанных здесь. Кое-где я называю людей, в том числе сотрудников госслужб, по их профессиональному статусу или по тому отношению, которое они имели к более важным персонажам.

Все лица – реальны. События, о которых рассказывается, действительно произошли.

Пролог 2012... Головоломка

МОНРОВИЯ, ЛИБЕРИЯ

26 сентября 2012 года

Одним пасмурным утром трое мужчин встретились для деловых переговоров в безликом гостиничном номере. Двое из них были белые: солидный южноафриканец и его мускулистый помощник – европеец. Третий – темноволосый латиноамериканец с брюшком, колумбиец – по крайней мере, так он говорил. Отель – в либерийской столице на западноафриканском побережье Атлантического океана, но это могла бы быть и любая другая точка земного шара. Бизнес троих мужчин – наркотики и оружие, оружие и наркотики повсюду. Они пожимают друг другу руки и начинают разговор в обычной отрывистой манере торговцев, пользующихся одним и тем же жаргоном. Они не слишком осмотрительны, и существование видеозаписи тому подтверждение.

– Понятно, почему вы выбрали это место, – говорит южноафриканец, располагая массивное туловище на коричневом кожаном диване у стены. – Тут царит хаос, и вы без помех ввозите и вывозите что хотите, судя по тому, что я видел. – Его зовут Пол, и для искушенного слуха его произношение указывает не только на Южную Африку, но и на Зимбабве, где он провел ранее детство. Большая светлая голова пострижена совсем коротко, остатки волос седые, хотя ему нет еще сорока. Он выглядит как пляжный турист, одетый для обеда в городе, в синем поло, которое ему велико, и шортах хаки. Такая одежда плохо сочетается с масштабом его международного влияния и сделкой, которую ему предстоит заключить с человеком, принимаемым им за главу южноамериканского наркокартеля.

– Безо всяких помех, – отвечает колумбиец, его Пол называет исключительно именем Пепе. На видеозаписи встречи Пепе сидит за границей кадра, на соседнем диване. Его звучащая из пустоты речь – безупречно правильный английский, хотя и с сильным акцентом.

– Людей мало, не слишком много лишних глаз. Похоже, место подходящее.

– Поверьте мне... еще раз, как ваше имя?

– Пол.

– Пол, поверьте мне, это подходящее место. Я уже пробыл тут кое-какое время. И мы всегда, я и моя организация, выбираем такие места. Во-первых, из-за коррупции. Здесь все можно купить. Все. Просто скажите, что вам нужно.

– Да, тут безопасно, – отвечает Пол. – Если возникает проблема, ее легко можно решить. Я понимаю, о каких местах вы говорите.

– Здесь все просто. Из руки в руку, и оп, понимаете? – смеется Пепе. – Ну вот, спасибо этому вашему парню, что мы встретились. – Он указывает на третьего человека в комнате, европейца, работающего на Пола, его называют Джек. Именно благодаря Джеку был установлен первоначальный контакт между Полом и Пепе. Сделка, подготовленная Джеком, была достаточно сложной, когда спустя годы мы познакомились, ему понадобилось несколько раз растолковывать мне ее суть. Колумбийцы, основная забота которых кокаин, произведенный у них дома, намеревались расширить бизнес и заняться производством метамфетамина в Либерии для поставок в Европу и Соединенные Штаты. Пол, программист, стоявший во главе собственного картеля, базировавшегося на Филиппинах, должен был снабдить колумбийцев всем необходимым для метамфетиновых лабораторий: химическим сырьем, формулами для переработки его в мет и «чистой комнатой», где он должен синтезироваться. Пока лаборатории

сооружаются, Пол согласен продать Пепе еще и свой тайный запас мета, в обмен на эквивалентное по рыночным ценам количество кокаина.

Побегав несколько месяцев между боссами, Джек убедил Пола отправиться в Либерию для переговоров с новым партнером с глазу на глаз, чтобы довести начатое до конца.

– Итак, с чего начнем? – говорит Пепе. – Прежде всего «чистая комната».

Пол объясняет, что все материалы для лаборатории уже в пути морем.

– Если у вас с ними будут сложности, я пошлю ребят, они мигом соберутся, вот так, – он щелкает пальцами.

– Вряд ли будут сложности. У меня здесь свои люди, свой химик.

– Когда дело будет сделано, мы, чтобы возместить вам потери от задержек, просто вернем вам деньги.

– Пол, вы не должны ничего мне возмещать, – машет рукой Пепе.

– Нам самим неприятно, что это занимает столько времени.

– Это же бизнес, – отвечает Пепе. – Не надо ничего возмещать, просто работаем вместе.

Вот что касается денег.

Пепе переходит ко второй части сделки: обмен колумбийского кокаина на метамфетамин, образец которого Пол привез с базы на Филиппинах.

– Задам один вопрос, – говорит Пепе.

– Разумеется.

– Почему Филиппины? Вы ведь не оттуда.

– По тем же причинам, по которым вы в Либерии. В целом, что касается Азии, Филиппины самая грязная дыра, какую только можно отыскать, а это дает нам возможность поставлять через них что угодно. В Азии лучшее место расположения для нас. И там нищета. Не такая, как здесь, но там тоже нетрудно все улаживать.

– Вы варите вашу дрянь на Филиппинах?

– Сейчас мы на самом деле производим ее на Филиппинах и еще покупаем у китайцев, получаем ее из Северной Кореи. Поэтому качество, как вы могли убедиться, очень высокое.

– Мало сказать, очень высокое. Потрясающее.

– О да!

– Я хотел сказать об этом позже, но раз уж зашла речь: эта шняга просто невероятная!

– Она северокорейского приготовления, мы получили ее через китайцев, – откликается

Пол.

– Мой товар будет не хуже того, что я возьму у вас?

– Не хуже, точно таким же, – кивает Пол. – Я знаю, что для вашего рынка нужен товар высокого качества.

– Да, потому что товар – для лучших покупателей, и как вы, вероятно, знаете, лучшие покупатели – американцы.

– Первый номер в списке.

– Точно, номер первый. Они офигенные, они берут все. Не знаю, как сказать по-испански... *Consumistas*? Потребисты?

– Потребители, – раздается голос невидимого Джека.

– И все, что я поставляю, все для Америки, – говорит Пепе. – Поверьте мне, когда я привез им ваш товар, каждый сукин сын просил его у меня. Каждый.

Пол и Пепе обсуждают разные возможности оплаты. Сначала они обменивают кокаин на амфетамин. Пол говорит, что потом он будет рад оплате золотом или бриллиантами. Если понадобится сделать банковский перевод, то он, главным образом, использует Китай и Гонконг, хотя тут следует быть осторожным. «У нас сейчас заморожено двадцать миллионов долларов в Гонконге, из-за ерунды, – объясняет он. – Надо быть начеку. С этим дела обстоят все хуже,

потому что американцы хотят контролировать все на свете. И вот они там, и создают проблемы».

– На хрен американцев, – отвечает Пепе. – Американцы, как вы сказали, хотят контролировать все, но не могут. Вообще это возможно, но они не могут. Придется быть поосторожнее.

Они обсуждают теперь способы доставки и вопрос о том, сколько килограммов каждого наркотика сможет ввозить противоположная сторона за месяц. У Пола есть корабли, уже принимающие на борт грузы в Южной Африке и транспортирующие их в Азию, но ему больше нравится работать в Африке, на территории, хорошо ему знакомой. Его клиенты – в Австралии, Таиланде, Китае.

– Пока мы не трогаем США, – говорит он.

– Почему?

– Сейчас мы продаем в США таблетки, – отвечает Пол. – Эти гребаные американцы, им хочется всего. Они тратят, тратят и тратят. – Пол и впрямь разбогател, сказочно разбогател в течение десятка лет на продажах в Америке через Интернет десятков миллионов отпускаемых по рецепту болеутоляющих таблеток. Но в отличие от организации Пепе, Пол тщательно остерегается поставлять уличные наркотики, вроде мета, в Соединенные Штаты. «С этим слишком рискуешь», – говорит он.

По ходу беседы Пол бросает намек на свою техническую ловкость, предлагая Пепе мобильные телефоны, на которых установлены шифровальные программы, дающие обеим организациям возможность безопасной связи. Он сообщает Пепе, что может достать для него любое оружие в Иране, особенно если какому-нибудь либерийскому генералу поручат придать сделке официальный вид. Затем он делает паузу, обдумывая что-то. «Могу вам сказать, что лучшего партнера вам не найти», – произносит он.

Он объясняет, что держит свою организацию в узде. «Я говорю всем парням только одно, всем, с кем имею дело: просто не воруйте, вашу мать. Понимаете, что это значит? Это единственное, что меня злит». Прежде он уже рассказал об одном подчиненном, который украл у него пять миллионов долларов и начал разъезжать по Маниле на «Ламборгини», покупая дизайнерские сумочки и бриллиантовые ожерелья своим любовницам. Этот подчиненный, по словам Пола, больше не создает проблем. «Он переменил местопребывание, скажем так».

У Пола есть и другой принцип управления: «Не воруйте, – повторяет он, – и держите поганый рот на замке, когда сталкиваетесь с государством. Если вы попадаетесь на чем-то, то помните: вы должны держать язык за зубами. У вас там есть кое-кто, конечно, у вас были такие, они ведут себя примерно так, – и он делает движение рукой, изображая куклу с раскрывающимся ртом. – В тюрьме они напуганы, начинают думать, что государство им поможет. Они думают, что государство их лучший друг. Вы, конечно, видели такое, верно?»

– Это только в фильмах, – отвечает Пепе.

– Они не затыкают свой вонючий рот. А что происходит, когда они выходят на свободу? Дела поправились? Вы думаете, мы забыли про вас? – Он хлопает ладонями. – Если у вас проблема, мы поможем вам. Проблемы у вашей семьи, мы помогаем. Просто нужно следовать этим правилам, у нас с этим строго. Говорю вам, мы работаем вместе, вы доверяете мне полностью. Мы все вам доставляем. Стопроцентно.

– Сделка, основанная на доверии, – говорит Пепе, прежде чем они встают, чтобы пожать на прощание руки. – Именно так мы и собираемся работать.

За несколько месяцев до встречи Пола и Пепе, да и после, в разных частях света произошла череда странных событий. Событий, казавшихся не связанными между собой напрямую. Я сказал «казавшихся», как если бы за всеми ними следил кто-то извне. Но тогда такого наблюдателя не было. А если бы он и был, ни одно из происшествий, когда эти события становились достоянием гласности, не выглядело бы связанным с другим. Как части головоломки-мозаики,

они были непонятны без представления о целостной картине. Прошел еще год, прежде чем я разобрался в одной из этих отдельных деталей, и еще несколько лет, прежде чем начал понимать, какую картину они составляют все вместе.

В марте 2012 года, за шесть месяцев до встречи Пола и Пепе в Либерии, представители Агентства по борьбе с наркотиками США вошли в стеклянные двери маленькой аптеки на Мейн-стрит в Ошкоше, штат Висконсин. Они предъявили ордер на обыск восьмидесятидвухлетнему владельцу Чарльзу Шульцу. Местный аптекарь Шульц обвинялся в нелегальном отпуске на протяжении сорока лет более 700 000 рецептурных обезболивающих препаратов в двух своих аптеках, расположенных в этих местах. По скромным прикидкам в обмен он получил более 27 миллионов долларов, переведенных с одного загадочного счета в Гонконге.

Примерно месяцем позже офицеры Управления по борьбе с организованной преступностью и триадой в Гонконге обыскали склад в Цуэн Ване, прибрежном районе к северу от города. Там они обнаружили двадцать тон удобрения из нитрата аммония в тысяче мешков, помеченного как хлорид соды. Этого достаточно для того, чтобы изготовить взрывчатку, в десять раз более мощную, чем использовалась при теракте в Оклахома-Сити. В документах о найме склада оказалось имя австралийца израильского происхождения, ранее служившего в элитном подразделении вооруженных сил Израиля. Навестив офис и квартиру этого человека, гонконгские полицейские нашли бумаги, касавшиеся еще двух тайников, квитанции на получение золотых слитков ценой в миллионы долларов и записанные от руки указания относительно встречи в колумбийском городе Буэнавентура с неким «доном Лучо» – главой одного из крупнейших кокаиновых картелей в мире.

Затем, в ноябре, пара любителей подводной рыбалки, ныряя у берегов атолла в Тонге, наткнулись на затонувший сорокачетырехфутовый парусник со страшно разложившимся телом на борту. Вдоль стен каюты, как выяснили представители власти, находилось 204 брикета кокаина, аккуратно обернутые в коричневый полиэтилен и стоящие более девяноста миллионов долларов при розничной продаже в Австралии, для которой, как подозревалось, наркотик был предназначен.

В начале декабря в трех тысячах миль к северо-востоку оттуда в дальней комнате одного из торговых центров Гонолулу завербованный Агентством национальной безопасности (АНБ) Эдвард Сноуден организовал встречу любителей шифровальных кодов. Когда собралось два с лишним десятка людей, он включил проектор ноутбука и провел обучающую беседу о находящейся в свободном доступе программе «ТруКрипт» (TrueCrypt). Это была, по его словам, наиболее безопасная программа для шифровки данных на портативном компьютере, защищающая их от всевидящих глаз правительств. Он предупредил, что крайне мало известно о людях, создавших «ТруКрипт», имена программистов неизвестны. Но Сноуден также знал о «ТруКрипт» нечто, чего не хотел открывать: он похитил из АНБ документы, из которых ему было известно, что агентство не могло взломать этот шифр.

Когда я впервые предпринял попытки установить связь между этими событиями, они интересовали, но в то же время и запутывали. Каждое происшествие выглядело как послание из иной реальности, с которой напрямую соприкасались лишь немногие. В том смежном мире блестящий программист из Южной Африки, как мне предстояло узнать, единолично построил утопическую империю, способную потягаться с технологическими гигантами. Благодаря созданной им новой сетевой компании, продавшей таблетки американским получателям на сотни миллионов долларов, он стал одним из крупнейших розничных торговцев в центре нарастающей эпидемии нелегального употребления болеутоляющих в США и самым успешным киберпреступником в истории. Он вложил приобретенное состояние в расширение криминальной империи, питая тем самым свою страсть ко всему подпольному и противозаконному. Его стремление к власти и деньгам вышло за пределы Интернета. «Масштаб его преступной

деятельности просто ошеломляет», как сказал потом один американский федеральный прокурор.

В смежной реальности, где он поселился, продавалось все, было бы только кому предложить. Чистый метамфетамин, произведенный в Северной Корее. Яхты, способные уйти от любого берегового патруля. Покровительство полиции и благосклонность судей. Контейнеры с боевым оружием. Частные самолеты, полные золота. Системы наведения ракет. Надежный шифровальный код. Военизированные отряды в Африке. Взрывчатые вещества. Похищения. Пытки. Убийства. Бывшие солдаты американской армии, из Британии и отовсюду, слоняющиеся по мрачному мировому рынку труда в службах безопасности, могли превратиться в кровожадных наемных убийц. Менеджеры тель-авивских колл-центров просыпались в одно прекрасное утро торговцами оружием. Семейные доктора одним нажатием клавиши становились тайными соучастниками международного наркокартеля.

Этот мир лежит за гранью нашего повседневного опыта, в темных закоулках Интернета, которые мы не посещаем, в тихих портах, куда корабли проскальзывают по ночам, в дальней комнате клиники на нашей улице. Я обнаружил, что события 2012 года происходили еще только на внешнем рубеже тайного мира, в месте его пересечения с нашим. И я стал понимать, как обычные люди могут сделать лишь один двусмысленный шаг через границу между мирами, затем второй и третий, пока неожиданно полицейские или киллеры не окажутся у них на пороге.

Один фрагмент мозаики не выходил у меня из головы.

В 6.30 утра 13 февраля 2012 года Джереми Химена, филиппинский сборщик мусора, едва начал смену. Он отправился с водителем по обычному маршруту в Тайтае, промышленном городе в часе езды на восток от Манилы. Почти всю ночь лил дождь, и он еще накрапывал, когда они свернули на Пасео Монте Карло, спокойную дорогу без освещения. Они остановились на большом не застроенном участке, покрытом низкорослыми кустами, зеленым полотном винограда с разбросанными там и сям банановыми деревьями.

Это поле не было официальным пунктом сбора отходов, но местные жители часто выбрасывали сюда что попало, и сборщики мусора без лишних формальностей добавляли его к маршруту. Тем утром на обочине дороги лежало два набитых отбросами пакета и объемный, завернутый в покрывало рулон. Маленький жилистый Химера с темными как смоль волосами и намеком усов прыгнул с грузовика и приблизился к куче. Когда он нагнулся и взялся за влажный край одеяла, то увидел неожиданно женскую ногу, торчавшую наружу.

Химера уронил одеяло и побежал, криками обращаясь к водителю, оба оставили грузовик и помчались к муниципальному управлению, где рассказали главе местных блюстителей порядка о находке, и тот позвонил в полицию.

Химера никогда не давал показаний сам и так и не узнал, кем была женщина с Пасео Монте Карло. Встретившись с ним четыре года спустя, я не стал рассказывать ему то, что знал. Ее звали Кэтрин Ли, она была опытным агентом по недвижимости, замужем и с ребенком. Ей выстрелили под оба глаза из пистолета 22-го калибра, завернули в покрывало и сбросили из автофургона. Каким-то образом ее смерть была связана с аптекарем из Ошкоша в Висконсине, с обыском склада в Гонконге, с затонувшим парусным судном в Тонге.

В любом случае, Химера, как мне показалось, не жаждал узнать эти подробности. Главным образом, он хотел вообще все забыть. Он сказал мне, что годами ему снилась она – женщина, завернутая в одеяло. Иногда она просила его о помощи. А иногда только кричала.

У меня ушло немало времени на то, чтобы осознать, как много значит в репортерской жизни ожидание. Ждешь, что тебе позвонят. Ждешь документов по почте. Ждешь самолета, чтобы обогнуть половину мира и прибыть в указанное время в унылую контору и сидеть в

пластиковом кресле, ожидая чиновника, который так и не покажется. Стоя у порога, ожидаешь известия о том, вернется ли семья жертвы. Посылаешь просьбы о предоставлении информации, глаза на телефон в ожидании ответа. И все это в конечном счете сводится к ожиданию одного и того же: той шепотки фактического материала, которая позволит разгадать значение всего уже полученного раньше.

В декабре 2015 года, прилетев на Филиппины, чтобы попытаться распутать нити все еще не раскрытого убийства Кэтрин Ли, я открыл для себя совершенно новые просторы ожидания. Больше всего времени в ожидании я провел во взятом напрокат автофургоне с американской журналисткой-филиппинкой Ауророй Алмендраль, к помощи которой я прибегал. Мы оба застряли в тисках манильского дорожного движения, ползком добираясь на назначенные встречи, подразумевавшие, что опять неизбежно придется ждать. Так было и в тот день, через несколько недель после Рождества, когда мы тащились по крутому склону холма к обшарпанному зданию из пепельного кирпича в Тайтае. Нам сообщили, что это отдел расследований местной полиции. Мы вошли внутрь, прошли мимо женщины, прищипливавшей праздничные бумажные гирлянды к стене, через одну или две вращающиеся двери в тесную комнату с четырьмя конторскими столами. Кондиционер трещал в окне, и три детектива клевали носом перед старенькими компьютерами.

Мы попробовали разбудить одного из них и объяснить причину, по которой мы сюда явились: нам нужно посетить пустырь, где Джереми Химена наткнулся на труп Кэтрин Ли. Шеф полиции обещал по телефону встретить нас здесь, но этим утром его вызвали из-за похищения человека. Другие полицейские не имели ни малейшего представления, когда он вернется. Никто из них не подавал виду, что знает про тело Кэтрин, а те, кто что-то знал, за годы, прошедшие с момента убийства, постепенно куда-то исчезли. Возможно, некоторым убийствам лучше оставаться нераскрытыми.

И вот Алмендраль и я уселись, чтобы ждать шефа, на скамью, напротив которой на стене в рамке висел текст «Клятвы верности».

«Помни, что унция верности стоит фунта ума (если перевести на английский).

Если тебе надо ворчать, проклинать и всегда находить виноватых,

Что ж, подавай в отставку,

И когда ты отсюда уйдешь,

Ругайся сколько угодно,

Но пока ты часть учреждения,

Не проклинай его,

Иначе первым сильным порывом ветра тебя сдует,

И ты, может быть, никогда не узнаешь, почему».

На меня текст произвел впечатление, скорее, кровавой клятвы уголовного сообщества, чем присяги правоохранительной организации. Но это было до того, как я осознал, как легко, при некоторых обстоятельствах, они могут уподобляться друг другу.

Офицер по имени Абигэйл Дель Монте, после того как Алмендраль немного поупрашивала ее по-тагальски, согласилась вынуть для нас дело. Она вернулась из соседнего помещения и стала лениво листать его, как если бы пыталась понять, почему мне понадобилось пролететь восемь тысяч миль и затем ехать на машине три часа ради места преступления, совершенного около четырех лет назад.

Наконец показался еще один детектив, дружелюбный парень в джинсовой куртке. Он представился как Джордж Арада. Внезапно забрезжила надежда. «Вы тут из-за дела Кэтрин Ли? – спросил Арада. – О'кей, можем съездить туда». Мы предложили свой слегка побитый автофургон и услуги своего шофера, Дель Монте тоже решила отправиться с нами. По пути мы подхватили местного блюстителя порядка, вызвавшего полицию, когда Химена обнаружил труп. Потом поехали к пустырю.

Там местный пристав показал нам, где располагалось тело и как он очертил территорию тогда, в феврале 2012-го. «Тело было чуть-чуть сдвинуто с места парнем, который поднял одеяло, – рассказал он. – Я не нашел ничего такого, по чему можно было бы опознать ее».

Мы подошли к пожилой женщине, продававшей напитки со стойки на обочине. Она сказала: «Я видела это тело, но оно было закутано, я не знала, кто это. Кое-кто за три улицы отсюда пропал на пару дней раньше, и мы думали, это они». Потом со слов полицейских она узнала, что убита женщина, агент по недвижимости из другой части страны. Я спросил ее, что случилось с исчезнувшими соседями, она ответила, что та семья просто переехала.

Я побродил вокруг, делая фотоснимки и выискивая признаки того, что страшная находка Химены как-то преобразила вполне заурядный закоулок. Но если мертвое тело и оставило о себе след, то невидимый. Мы вновь уселись в машину, и по дороге в участок я спросил детективов, часто ли они находят мертвецов в Тайтае, городе с более чем тремястами тысячами жителей. «Иногда больше пяти в месяц, но не больше десяти, – улыбнулся Арада. – Это известная свалка для трупов. Шефу не передавайте!». Он засмеялся. Дела, которые трудно закрыть, по словам Арады. Тела часто изуродованы или «расчленены и распиханы по пакетам для мусора». Я робко спросил, можно ли мне посмотреть дело Ли, и, к моему удивлению, Дель Монте повернулась и дала мне папку. На фото с места преступления я увидел труп Кэтрин без одеяла, она была одета в черный пиджак и джинсы и лежала вниз лицом, так что ноги выступали на проезжую часть дороги. Толпа стояла за полицейским кордоном. Информации было не очень много. Команда из Национального подразделения по работе на месте преступления прибыла в 7.50 утра. В отчете о вскрытии причиной «мгновенной смерти» были названы огнестрельные ранения под каждым глазом. У следователей не возникло трудностей с установлением личности погибшей. При ней нашли документы: Кэтрин Ли, сорок три года, из Лес Пиньяс Сити, города в часе езды к югу от Тайтая. Также на теле обнаружили мобильный телефон, наручные часы «Анна Клейн», серебряный браслет, золотое и серебряное кольца. Ее не ограбили, ничто не указывало на изнасилование.

Листая папку по пути в участок, я заметил упоминание о встрече офицеров филиппинской полиции со специальным агентом лос-анджелесской конторы Агентства по борьбе с наркотиками. Прилагалась копия его удостоверения. Видно, я не первый, кто прибыл на Филиппины задать вопросы о теле Кэтрин Ли.

В надежде понять, что же произошло в Тайтае, мы с Алмендраль встретились с Ризальди Риверой, агентом филиппинского Национального бюро расследований, который занимался делом Ли. Отдел расследования убийств Бюро помещался в уютной комнате с плиточным полом и простыми флуоресцентными лампами, этим всемирным символом бюрократии. На доске мы увидели записи заданий по агентам, обозначенным прозвищами – Кардинал, Гробовщик, Механик, Стрелок, Храброе сердце, Снейкдок, КГБ.

Ривера, приветливый полицейский с хвостом волос по пояс, оказался артистической натурой и метким стрелком. Почти сразу после рукопожатия он предложил мне посмотреть в ютьюбе видео, запечатлевшие его стрельбу по мишеням. Позднее я так и сделал и должен признать, что ролики поразительные, в одном из них он рассекает пулей надвое кредитную карту в двадцати ярдах из пистолета, прицелившись через плечо с помощью маленького зеркала. Большинство называли его Зальди, но среди агентов НБР он носил прозвище Истребитель, которым был обязан трем перестрелкам в начале служебной карьеры. В одной из них он получил пулю в бедро.

Ривера взялся за дело Кэтрин на следующий день после обнаружения тела, когда ее муж связался с НБР и потребовал участия Бюро в расследовании убийства. Закон требует, чтобы Бюро начинало расследование в случае запросов от родственников погибших, и часто такие запросы вызваны опасениями, что местная полиция некомпетентна или хуже того. На Филип-

пинах местная и национальная полиция сильно коррумпированы, у НБР репутация лучше, хотя тоже небезупречна. Когда речь шла о заказном убийстве, каким было, по мнению Риверы, и убийство Ли, часто ходили слухи, что полиция сама приложила руку. Работа полицейских оплачивается плохо, 60 процентов сотрудников полиции живут ниже уровня бедности. А заказные убийства – процветающее ремесло, за каждое платят не меньше пяти тысяч песо, то есть около ста долларов.

«Я не могу назвать подлинные имена свидетелей или дать их адреса и фото, чтобы не подставлять их, – сказал Ривера при знакомстве. – В остальном я, вероятно, смогу ответить на любой ваш вопрос». – Он указал рукой на пару пластиковых кресел перед абсолютно пустым столом в тесной комнатенке.

Мы взялись за дело с самого начала, под звуки игры НБА, раздававшиеся из телевизора где-то вне поля зрения: баскетбол на Филиппинах всеобщее умопомешательство. За час Ривера выложил все, что ему известно об убийстве Кэтрин. Он выражался в традиционной манере полицейских, повидавших на своем веку достаточно мерзости. Но время от времени было видно, что не меньше озадачен, чем я, вопросом, как свести воедино все факты, связанные с этим преступлением.

Ривера восстановил последние передвижения Ли, опрашивая всех, кто встречался с ней в день ее исчезновения, а также изучая информацию в ее ноутбуке и телефоне. За день до находки тела Ли показывала различные дома двум иностранцам, канадцам, назвавшимся именами Билл Максвелл и Тони. На некоторые из этих осмотров она пригласила друзей и коллег. Они видели ее в последний раз в середине дня садящейся в серебристый автофургон «Тойота Иннова» вместе с канадцами, они собирались поехать еще по одному адресу посмотреть жилье. У друзей Кэтрин и охранника одного жилищного товарищества Ривера выяснил подробности, которых хватало для портретных набросков. Это были двое белых мужчин, один с бородкой, другой чисто выбрит, оба в бейсболках. Но что касается их личностей, тут Ривера уткнулся в глухую стену. «Их невозможно было выследить через филиппинское бюро по вопросам иммиграции, – сказал Ривера, – поскольку Билл Максвелл и Тони – их вымышленные имена».

Что до материальных улик, отталкиваться было почти не от чего. Труп пролежал под дождем так долго, что филиппинские эксперты не могли найти следов ДНК. У «Тойоты» не было номеров, только номер временной регистрации, записанный упомянутым охранником. Ривера попытался отыскать машину по этому номеру, ему не удалось: вероятно, он был подделан. А между тем отпечатки, волосы, волокна ткани могли найтись только в машине.

Внимание Риверы особенно привлекала одна деталь преступления: Кэтрин убили двумя выстрелами под глаза из пистолета 22-го калибра, как установили эксперты. «Насколько я знаю из опыта, – сказал Ривера, – для преднамеренного убийства не используют оружие мелкого калибра. На Филиппинах наемные убийцы, как правило, применяют армейское оружие, ручные гранаты или пистолет сорокового калибра. А тут один из редких случаев, когда я столкнулся с тем, что калибр пули был двадцать второй». По словам Риверы, орудие убийства кое-что говорило о преступнике: похоже, произошло убийство с «подписью». Он полагал, что речь идет не о преступлении на почве страсти, а о работе профессионального убийцы, оставившего некое сообщение. «Это дерзкое преступление – оставить по ране от пули под каждым глазом, – сказал Ривера. – Обычно убивают не так».

Через несколько месяцев все возможности расследования были исчерпаны. Ривера отвлекся на другие убийства. Но, подобно Химене, он был одержим мыслями о гибели Кэтрин Ли и о своей неудаче тоже. «Я не мог нормально спать по ночам, – признался он. – Я засыпал и думал об этом деле. Но понятно, что я не могу ничего больше предпринять без каких-либо улик».

Три года папка с делом Ли пролежала в НБР. Потом, в апреле 2015 года, Ривере позвонили из посольства США в Маниле. У американцев была информация относительно убийства. Человек, которого Агентство по борьбе с наркотиками арестовало тремя с половиной годами ранее по обвинению в наркоторговле, сотрудничал с правительством и вывел АНБ на возможных подозреваемых.

Через несколько месяцев после звонка с Риверой встретились трое агентов АНБ из отдела по расследованию убийств. Ривера ознакомил их со всеми сведениями по делу Ли, указав в ходе видеопрезентации *PowerPoint* на его ключевые моменты. После презентации он шутя спросил: «Как бы вы оценили мое расследование в баллах, от одного до десяти?» Все засмеялись. Агенты АНБ подтвердили догадку Риверы: Билл Максвелл и Тони ненастоящие имена подозреваемых, они не канадцы и жили не на Филиппинах. По гипотезе агентов, они были американцами из Роксборо в Северной Каролине.

Ривера познакомил агентов со свидетелями, которых он опрашивал о последних днях Кэтрин. Агенты показали тем фотографии двух американцев, «впережку с фотографиями еще семи-восьми человек», как рассказал мне Ривера. Некоторые опознали этих американцев как людей, которых видели с Ли, другие – нет. Однако после расспросов один из агентов отправил по факсу отчет в США. На следующий день подозреваемые были задержаны в Роксборо.

Их арест обрадовал Риверу, но он все равно не знал, как продолжить свое незавершенное расследование, к которому вернулся после встречи с агентами АНБ. Предположительно у подозреваемых был местный сообщник, предоставивший им автомобиль и орудие убийства, а Ривера не располагал информацией, которая позволила бы найти его. Он также объяснил мне, что у агентов Национального бюро расследований не было полномочий на то, чтобы произвести арест, он полагал, такие полномочия не слишком нужны. «Мы не были замешаны. Мы ничего бы не выиграли от огласки». Но кое-что еще не давало ему покоя. Был кто-то или что-то гораздо более серьезное, скрытое за самим убийством. С чего бы правительству США посылать агентов через океан, чтобы собирать улики против двух американцев, заподозренных в убийстве филиппинки? Неважно, насколько тяжкое преступление, совершенное в далеких краях, обычно оно не подпадает под американскую юрисдикцию. Почему просто не экстрадировать пару подозреваемых на Филиппины, где произошло убийство, и препоручить их НБР?

Я задавался теми же вопросами. Вероятно, они были связаны с чем-то в этом деле, имевшим еще большее значение и внушавшим мне тогда недоумение: почему Кэтрин Ли была столь важной особой, что два человека из Северной Каролины отправились за полмира убивать ее?

Ривера дал ответ, хотя поначалу ему и не особенно этого хотелось. «Убийство Кэтрин, – сказал он, – дело рук «кукловода», «криминального гения». Сперва Ривера подразумевал под «криминальным гением» лишь некоего главу могущественной криминальной организации. Но он объяснил мне, каков мотив убийства. «Криминальный гений» однажды нанял Кэтрин Ли для покупки пустующей недвижимости для него в Батангасе, прибрежном районе к югу от Манилы. Он снабдил ее деньгами, по меньшей мере, пятьюдесятью миллионами песо, то есть приблизительно миллионом долларов. «Но сделка не осуществилась, – рассказал Ривера, – потому что человек, которому Кэтрин поручила осмотреть это владение и привести его в порядок, сбежал с деньгами». Этого человека тоже убили, по словам Риверы. «Тела так и не нашли».

А затем «криминальный гений» приказал убить и саму Кэтрин. Ли переступила, похоже, невидимую границу между своим миром и тайным, не отдавая себе отчет в том, что запустила цепную реакцию, которая должна была завершиться ее смертью. Я спросил Риверу, назовет ли он мне имя этого «кукловода». Сначала он отказался. Он знал это имя, но не хотел произносить. Он упомянул, что Управление по борьбе с наркотиками «не отрицает и не подтверждает, что это он».

Но я уже понимал, о ком, скорее всего, идет речь. «Если я сам назову человека, про которого я подумал, вы скажете, прав ли я?» – спросил я Риверу.

– Я готов подтвердить, – ответил он.

– Пол Леру.

Ривера ударил кулаком по столу, потом несколько секунд смотрел мне в глаза. Понизив голос до шепота, он сказал:

– Этот Пол Леру большой сукин сын.

Часть первая Начало

1

Следователи

*Следователи-новички принимаются разматывать нить...
Огромные очертания RX Limited выступают из мрака... В Интернет под
прикрытием... Кент Бейли вступает в игру...*

Следователь Управления по борьбе с наркотиками.

Все началось с простой отчетной таблицы. Однажды в октябре 2007 года, в середине дня, когда Кимберли Брилл сидела у себя в служебной каморке, ей доставили посылку от *FedEx*. Не через *FedEx*, а от самой корпорации *FedEx*. Неделями раньше, по наитию, Брилл и другой следователь, Стивен Холдрен, направили запрос в эту компанию доставки, чтобы получить все записи со счета одной аптеки, «Алтгелд Гарден Драг», на Южной стороне в Чикаго. Брилл и Холдрен были, как говорят в УБН, «следователями по утечкам», отслеживавшими пути, по которым рецептурные препараты попадают на нелегальный рынок. В отличие от агентов УБН, следователи по утечкам не носят оружия и не могут никого задерживать. К сенсационным арестам глав картелей и сетей распространения метамфетамина работа Брилл и Холдрена имела такое же отношение, какое работа полицейского дорожно-патрульной службы имеет к делу об убийстве. В основном, они занимались тем, что уличали теневого врачей и аптеки в массовой выдаче рецептов на опасные и вызывающие зависимость лекарства и в продаже таковых.

«Алтгелд» оказалась им именно такой аптекой. Брилл и Холдрен наткнулись на нее, изучая в Интернете веб-сайты, продававшие лекарственный препарат фентермин, похожий по своему действию на амфетамин. Фентермин – подконтрольный препарат согласно американским законам: его нельзя продавать без рецепта и его отпуск строго регулируется из-за возможности злоупотреблений в продажах. Брилл и Холдрену было несложно найти сетевых торговцев фентермином, готовых продавать его без рецепта. Поэтому они обзавелись псевдонимами и соответствующими кредитными картами для так называемой контрольной закупки. Когда они получили лекарство, доставленное *FedEx*, у них в руках оказалась необходимая улика, указывавшая на нелегальное распространение фентермина аптекой «Алтгелд». Все это – рутина, операция по закупке и поимке на низшем уровне, какие следователи по утечкам организуют постоянно. Но Брилл и Холдрен решили копнуть немного глубже. Они послали запрос в *FedEx*, требуя доступа к данным пользовательского счета, где регистрировались доставки для «Алтгелд». Теперь, оглядываясь назад, можно назвать неправдоподобным, что столь незначительное решение вывело их на тайну сложной криминальной схемы, соединявшей маленькую аптеку в Чикаго с убийством агента по недвижимости на Филиппинах. Однако большие шахматные партии начинаются с безобидного хода.

Холдрен раз вышел из офиса прогуляться, когда прибыл пакет от *FedEx*, поэтому Брилл открыла пакет за своим столом, вынула флешку и вставила ее в компьютер. Она стала просматривать файл таблицы. Затем схватила трубку и позвонила Холдрену на мобильный: «Господи, Стив, тебе надо на это взглянуть».

Брилл и Холдрен, по меркам Управления, были новичками, совсем не первыми там в списке на случай расследования крупного дела. Они познакомились три года назад в Академии УБН в Куантико, штат Вирджиния. И оба, так совпало, получили назначение в миннесотский

офис. Брилл, уроженка Миннесоты, стала работать на Управление в тридцать три года. Она окончила юридическую школу при Университете Северной Дакоты и более пяти лет проработала адвокатом, пока не поступила на государственную службу. Настоящий портрет трудяги со Среднего Запада – приветливая, недооцененная, неукоснительно подчиняющаяся самодисциплине. «Я была первой ученицей, играла строго по правилам», – рассказывала она. К работе в УБН ее подтолкнуло желание ловить за руку врачей и фармацевтов, нарушивших клятвы. У Холдрена вся карьера была связана с правоохранительными службами, он тоже поступил в Управление в тридцать три года после работы в пограничном патруле и Управлении кадров США, где он занимался проверками прошлого сотрудников госбезопасности. Оба, Брилл и Холдрен, владели основами надзора за сетевыми аптеками, пройдя в ходе тринадцатинедельного обучения в Куантико курс, посвященный сетевым расследованиям. Этот курс – «Основы телекоммуникационных исследований» – включал кейсы того, как вести дело, используя интернет и применяя контрольные закупки.

Задолго до того, как в заголовки новостей попала опиоидная эпидемия национального масштаба, Управление по борьбе с наркотиками было обеспокоено ростом сетевых продаж рецептурных лекарств и теми возможностями, которые давались онлайн-аптеками для просачивания опасных препаратов на улицы. Но в первые годы работы на Управление Брилл и Холдрен чувствовали, что затрагивают только край проблемы. Они блокировали одну интернет-аптеку, и тут же на ее месте возникала другая. Как два напарника-полицейских, хватающих на городских улицах мелких дилеров, они не могли нанести удар по всей преступной организации, поставляющей вещества.

Брилл и Холдрен уже думали о том, чтобы найти дело, за которое они могли бы взяться вместе, что-нибудь такое, что вело бы дальше уровня местных аптек. «Мы попытались дотянуться до головы чудовища, – как выразилась Брилл. – Должен был быть кто-то, кто оплачивал, и кто-то, кто хорошо наживался на этом. И им нужны были помощники в такой крупной махинации. Я не считаю, что мы заранее все понимали. Они могли оказаться кем угодно».

Тогда на экране компьютера Кимберли Брилл погребенным под строчками таблицы лежало дело, не похожее ни на одно из уже знакомых ей и Стивену. Тут были сотни тысяч записей, и не просто о посылках из семейной аптеки в Чикаго. Нет, одним-единственным счетом для оплаты доставок – #22328 – пользовались на самом деле больше 40 других аптек. Все вместе они обслужили тысячи заказов за неделю. «Видно было, что аптеки разбросаны по всей стране, и они рассылали лекарства повсюду», по словам Брилл.

Счет был зарегистрирован и оплачивался компанией *RX Limited*. У счета было несколько имейлов и два телефонных номера, вместе с адресами во Флориде и Техасе оказавшиеся почтовыми ящиками до востребования, право пользования которыми можно купить в Интернете. Сама корпорация *RX Limited* имела регистрацию в Делавэре. Эта организация явно пыталась действовать как законное американское предприятие, но из того, что видели Брилл и Холдрен, следовало, что это не фармацевтическая компания и не нормальная торговая фирма-поставщик. Помимо почтовых ящиков, она вообще не имела представительства в Соединенных Штатах.

RX Limited, чем бы она ни являлась, распространяла потрясающее количество лекарственных препаратов. После дополнительных запросов следователи по утечкам получили и другие таблицы ведомостей, судя по которым счет #22328 и еще несколько, соединенных с ним, использовались более чем сотней аптек начиная с конца 2006 года. «Они располагались в разных частях страны, – позднее свидетельствовала Брилл, – маленькие независимые аптеки, не то что CVS или «Уолгринз». Следователи обнаружили, что в течение трех недель в 2007 году все эти магазины, взятые вместе, обслужили более 57 000 заказов лекарств. Статистика ослепляла: *RX Limited* несла ответственность, по меньшей мере, за отправку покупателям миллионов упаковок рецептурных лекарств за год через *FedEx*.

Из отчетных таблиц следовало, что клиенты, получавшие таблетки, как и высылавшие их аптеки, были рассеяны повсюду в США. Заказы редко направлялись в аптеки по месту жительства покупателя. Например, по заказу, оформленному в Иллинойсе, товар мог доставляться как из магазина в Теннесси, связанного с *RX Limited*, так и из соседнего дома.

Чтобы понять, как такое происходило, Брилл и Холдрену надо было самим проникнуть в эти аптеки. В следующие месяцы, работая в противоположных концах маленькой конторы по утечкам в бетонном здании УБН в Миннеаполисе, они выбрали три аптеки из списка *RX Limited* — одну в Миннесоте, другую в Техасе, третью в Иллинойсе – и пришли якобы с рутинной проверкой. Во время визита в Ла Хойя Драгз в Чикаго они попали в яблочко. Технический сотрудник этой аптеки объяснил им последовательные шаги по выполнению онлайн-заказов, полученных через *RX Limited*. *RX* предоставила Ла Хойя Драгз отдельный компьютер, принтер и подсобные материалы *FedEx*, а также учебник с поэтапными инструкциями. Технический сотрудник входил на веб-сайт, загружал документ с заказами лекарств, затем открывал специальную программу, называвшуюся PCMS. В этой программе, похоже, разработанной *RX Limited* именно для таких целей, он регистрировал отправку каждого заказа, создавал ярлык *FedEx* и высылал лекарства.

Это объясняло, как маленькие аптеки могли работать с таким огромным объемом поставок: *RX Limited* обеспечивала их и заказами, и техническим оснащением для их выполнения. Но откуда брались эти заказы?

Холдрен ввел название *RX Limited* вместе с тexasским адресом почтового ящика в строку поиска и нашел сайт *Acmemeds.com*. Страница выглядела как сайт вполне легальной сетевой аптеки. Называя себя «проверенной интернет-аптекой, действующей с 2004 года», ресурс содержал фотографию врача и объявление: «АПТЕКИ С ЛИЦЕНЗИЕЙ США. ВРАЧИ С ЛИЦЕНЗИЕЙ США. ДОСТАВКА FEDEX НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ». Посетители сайта могли выбрать из десятков лекарств нужное и разместить заказ с помощью кредитной карты. Если возникало какое-то затруднение, они могли бесплатно позвонить по горячей линии обслуживания клиентов, работающей непрерывно, или войти в чат, где предлагалась помощь онлайн.

В результате поисков в Сети с помощью фрагментов текста и телефонных номеров с *Acmemeds.com* Холдрен и Брилл нашли сотни сайтов, типа *Cheaprxmeds.net*, *Allpharmmeds.com*, *Buymedscheap.com*, *Your-pills.com*, *Speedyrxdrugs.com*, *All-the-best-rx.com*, *Ibuymedscheap.com*, *my-online-drugstore.com*, *Preapprovedrx.com* и *123onlinepharmacy.com*. Не все эти сайты непременно принадлежали напрямую *RX Limited*. Многие из них были «дочерними», то есть ими владели независимые партнеры компании, привлекая внимание покупателей таблеток, которые потом попадали в сеть *RX Limited*.

Привлекая партнеров, *RX Limited* предлагала готовый веб-сайт и обещала шестьдесят процентов комиссионных на каждой продаже. Работа дочерних сайтов координировалась через *RXPayouts.com*, *Netbizbucks.com* и *Pillengine.com*. «Открой собственную интернет-аптеку, – глясил баннер вверху страницы *RxPayouts.com*. – Программа партнерства *RxPayouts.com* – лучшая возможность для создания аптеки в Интернете». Рыночная стратегия партнеров, похоже, в большом объеме включала рассылку спама по огромным спискам имейл-адресов и паразитирование на поисковиках, так что если показывались результаты поиска какого-то определенного лекарства в Гугл, то в начале списка оказывался сайт вроде *Your-pills.com*.

Эти веб-сайты, казалось, предлагали самый широкий выбор лекарств от чего угодно, от таблеток от облысения до аналогов виагры. Но, принявшись изучать списки, Брилл и Холдрен убедились, что основная часть продаж у *RX Limited* приходилась на три особых лекарства. Название первого, ультрам, было торговым наименованием синтетического опиоида трамадола, который, подобно более известным опиоидам оксиконтину и фентанилу, тоже имел славу средства, которым активно злоупотребляют, хотя в основном и за пределами США. Второй

препарат, сома, или, по аналоговому названию, карисопродол, – мышечный релаксант, часто прописываемый при болях в спине. Третий, фиорицет, тоже прописывался нередко, для лечения головной боли, вызванной давлением и мигренью. Кроме того что все три мощные болеутоляющие, у них было еще одно общее качество, которое, как поняли Брилл и Холдрен, имело кардинальную важность для задач *RX Limited*: они не принадлежали к числу «контролируемых веществ», по американским нормам.

В соответствии с вечно меняющимся законом, Актом о контролируемых веществах, лекарства, оцениваемые государством как опасные, разнесены по пяти «спискам», грубо говоря – от самых опасных до представляющих наименьшую угрозу, от латинской цифры I до V. Список I включает вещества, которые, по мнению американского правительства, не имеют медицинского применения и возможность злоупотребления которыми самая высокая. Сюда относятся, например, героин и ЛСД. Список II включает, напротив, легальные медицинские средства, такие как оксиконтин и фентанил, однако злоупотребление ими и вред от них тоже считаются весьма вероятными. Лекарства из Списка III – немного менее опасные, как полагают, и так далее.

Сеть веб-сайтов *RX Limited*, похоже, не торговала лекарствами, занесенными в списки. И в самом деле, по самим веб-сайтам можно было судить, что их создатели хорошо осведомлены о границах, проводимых американским законодательством, и поэтому открыто предупреждают, что в их интернет-аптеках нет контролируемых веществ. Но все более ясным становилось, что ультрам, сома и фиорицет вовсе не представляют собой, вопреки обычному мнению, «безопасные» альтернативы оксиконтину. На взгляд Брилла и Холдрена, эти лекарства как минимум «вызывали привыкание». Сосредоточенность *RX* на продаже этих болеутоляющих выдавала осознанное стремление избежать судебного преследования.

Поскольку *RX*, вероятно, обходила закон в одном случае, они заподозрили, что компания может нарушать его в других. Для начала, фиорицет содержал один ингредиент из числа «контролируемых» – буталбитал из Списка III. В фиорицете он был смешан с кофеином и ацетаминофеном, тем же действующим веществом, что и в тиленоле. Подпадает ли их смесь под действие закона о контролируемых веществах, было не до конца ясно, но вряд ли имело большое значение. Ведь с формальной, юридической точки зрения даже вещества, не относящиеся к контролируемым, должны продаваться по рецепту. Сайты *RX Limited*, вроде *Acemeds.com*, на вид соглашались и с этой нормой, на них висели заявления такого рода: «Мы считаем себя обязанными идти навстречу всем государственным ограничениям, касающимся этой новой формы обеспечения медицинской помощи, и даже опережать их. *Acemeds.com* предложит проверить ваш заказ квалифицированным врачом, имеющим все необходимые лицензии».

Даже если это было правдой – в чем наши следователи сильно сомневались, – все равно приводило в недоумение обилие рецептурных лекарств, доставленных *FedEx* с оплатой через этот счет. На протяжении предыдущих шестнадцати месяцев, по оценкам Брилла и Холдрена, *RX Limited* отправила американцам семьдесят два миллиона доз трех болеутоляющих. Деятельность *RX* отдавала чем-то нелегальным, даже угрожающим. Следователи просто еще не были уверены в том, что так и есть.

Они решили, что лучший способ выяснить – контрольные закупки. Брилл создала вымышленного персонажа, некую «Сару Джонсон» с поддельным миннесотским ID, завела предоплаченные карты в близлежащем Американском Торговом центре. Затем на *Acemeds.com* и других сайтах она зарегистрировалась как покупатель. В качестве адреса она использовала «почтовый ящик» – склад *FedEx* рядом с офисом. Сперва она заказала тридцать таблеток сомы, мышечного релаксанта. На странице заказа ей пришлось заполнить «медицинский вопросник», который, как утверждалось на сайте, будет проверен врачом. На вопросы вроде: «Ваш личный доктор знает, что вы обращаетесь за этим лекарством?» и «Проходили ли вы медосмотр в течение последних 12 месяцев?» нужно было ответить да/нет. Для опи-

сания симптомов в вопроснике было оставлено свободное поле. Брилл напечатала «спазмы спины» и отправила заказ. Тут же ей пришло письмо с сайта, в котором говорилось, что ее заказ «поставлен в очередь» для проверки.

В следующем году Брилл и Холдрен сделали десятки подобных заказов, следуя все время той же процедуре. Симптомы «Сары Джонсон» разнились от «болей в спине» и «шеи» до вымышленного болезненного состояния, которое они назвали «стратуски». «Сара Джонсон» не получала никаких откликов от врача. Каждый раз ее заказ в конечном счете одобрялся, лекарство высылалось с подходящим номером доставки и электронным уведомлением. Когда приходила посылка, на ней оказывался ярлычок с именем доктора, выписавшего рецепт, и названием аптеки, выполнившей заказ. Когда Брилл и Холдрен проводили анализ лекарств в лаборатории УБН, результат неизменно оставался одним и тем же: несуществующая Сара Джонсон получала именно то, что заказывала.

У следователей складывалась полная картина того, как функционировала *RX Limited*. Веб-сайты ее сети принимали заказы онлайн от покупателей в США, находивших эти сайты благодаря спамовым рассылкам рекламы и обычному поиску в Интернете. Эти заказы направлялись, предположительно, настоящим американским врачам, которые выписывали настоящие рецепты, в глаза не видя своих пациентов. Затем рецепты посылались настоящим независимым аптекам в электронном виде, а там заказанное лекарство отпускалось и высылалось клиенту с использованием технологии, которой эти аптеки снабдила *RX Limited*. Брилл поняла, что сами доктора и аптекари были легко заменимы. Уберите из системы одного, и другой просто займет его место. Механизм продолжал действовать без перебоев.

Многоуровневая система была столь сложна, что ни на одной посылке, полученной Брилл и Холдреном, никак не упоминалась *RX Limited*. «Одни аптекари не знают других, доктора тоже не знают друг друга, – сказала Брилл. – И никто из них не представляет, на кого они, в итоге, работают».

Не понимали этого тогда и Брилл с Холдреном. В данных, однако, несколько раз всплыло одно и то же необычное имя. Сначала оно, выхваченное среди сотен тысяч записей *FedEx*, вселяло лишь самую слабую надежду. Между всеми доставками, веером покрывавшими территорию США, нашелся один заграничный заказ: пакет, отосланный в манильский отель в 2005 году некоему Полу Леру.

Кент Бейли впервые услышал это имя в баре в Миннеаполисе – имя, которое потом заполнило всю его жизнь. Шла весна 2008 года, и Бейли, заслуженный специальный агент УБН – по делам мелкого пошиба, недавно переехал из Городов-Близнецов в Шантильи, штат Виргиния, где поступил на работу в Отдел спецопераций Управления. Размещавшийся в самой штаб-квартире Управления за двадцать пять миль к востоку от округа Колумбия Отдел был создан в 1994 году для координирования запутанных расследований, в которых участвовали разнообразные учреждения и в которых пересекались различные юрисдикции. Это были расследования дел о внутренней и международной наркоторговле. Полтора десятка лет проохотившись на уличных дилеров, Бейли получил повышение и стал курирующим агентом в Отделе, в Подразделении фармацевтики, химии и Интернета. Так случилось, что, вернувшись на выходные в Миннесоту, Бейли попал на вечеринку по поводу увольнения одного из агентов из его прежней команды, проходившую в спорт-баре *Matty B's*, в центре города. В какой-то момент пара следователей по утечкам, которых Бейли встречал в офисе Управления, завладела его вниманием.

«Слушай, я хочу кое о чем тебя спросить», – сказала Кимберли Брилл. Они со Стивеном Холдреном несколько месяцев прощупывали дело, которое, как они полагали, могло оказаться крупным. За пивом Брилл и Холдрен обрисовали в общих чертах все, что они узнали о *RX Limited*, стараясь донести до Бейли мысль, что за этим стоит нечто большее, чем обычная «ярмарка таблеток». «Алтгелд» и другие аптеки были не просто интернет-предприятиями,

они лишь представляли собой внешнюю часть намного большей сети. «Это же национальный уровень, – сказала Кимберли Кенту Бейли. – Мы считаем, они нарушают закон. Можешь чем-нибудь помочь?»

Изобразив ярость из-за того, что они не позвонили ему сразу, Бейли обещал взглянуть: «Пришлите мне адреса имейл и все телефонные номера, какие вы нашли. Я проверю их по базе данных, посмотрим, что выйдет».

Имя Леру всплыло еще несколько раз в ходе расследования, после того как Брилл и Холдрен впервые заметили его в записи о посылке *FedEx* в Манилу. Например, они определили, что *RX Limited* арендует пространство на сервере у канадской компании *Q9*, где имеет счет, привязанный к адресу электронной почты *pleroix@swprofessionals.com*. Адрес привел к почившей фирме, занимавшейся программированием, *Software Professionals*. Зарегистрирована она была на Маврикии, но располагалась в ЮАР и принадлежала Полу Леру. Имя стало одним из первых в их списке важных фигур в *RX Limited*.

От них не ускользнуло и то, что некоторые из серверов *Q9* носили названия по шахматным фигурам, о чем они и поведали Бейли. Похоже было на предложение сыграть в шахматы. Они окрестили дело «операцией “Шах-и-мат”».

Через несколько дней после встречи с Брилл и Холдреном Бейли вернулся за свой рабочий стол в Виргинии. Работа на Восточном берегу была непривычной для сорокашестилетнего агента. Он вырос в маленьком городке Фиф Ривер Фолз в Миннесоте, на границе с Виннипегом. Выбор возможностей после старшей школы был невелик, и он в семнадцать лет поступил на службу в армию, намереваясь стать радиооператором воздушных сил. Поначалу уверенный, что обучается обращаться с радиоаппаратурой на борту самолета, Бейли скоро понял, что на самом деле ему придется прыгать вниз с передатчиком. «Вербовщик солгал мне, – сказал Бейли. – Если бы я знал, чем закончится обучение, то понял бы, что мне это на хрен не нужно».

Тем не менее он принял условия и, в конце концов, получил назначение во 2-й батальон рейнджеров армейского спецназа в Форт-Льюисе, штат Вашингтон. В начале 1990-х из-за травмы спины, полученной во время прыжков с парашютом, Бейли не был отправлен на первую войну в Заливе, поэтому же возникла угроза того, что он будет обречен на сидячую работу. Однажды ему поручили подготовку группы агентов Управления по борьбе с наркотиками к операциям в Южной Америке, обучение навыкам выживания и поведения в опасных ситуациях, а также как обходить примитивные ловушки или вырываться из них. Поработав так нескольких недель, он решил уйти из армии и наняться в Управление.

Пройдя необходимый курс, Бейли осел в Лос-Анджелесе, где мишенью УБН были организации, транспортирующие наркотики через южную границу. Исполняя вмененную ему в обязанность изнурительную работу на улицах, Бейли маскировал дружелюбными интонациями уроженца Среднего Запада серьезность своего подхода к правоохранительной деятельности. В ходе длившегося 18 месяцев расследования, названного операцией «Бесшумный гром», он помог уничтожить сеть распространения метамфетамина, в которую были вовлечены байкеры вместе с мексиканскими наркокурьерами и белыми расистами. Операция закончилась почти тремя сотнями арестов. За годы, проведенные в должности агента Управления, у Бейли появился собственный философский взгляд на ключевых персонажей преступного мира. Даже самые удачливые из них, пришел к выводу Бейли, как правило, не были злыми гениями, которыми казались на городских улицах. Каждый их шаг *выглядел* прекрасно продуманным. Но когда, в конце концов, агенты их брали, обычно выяснялось, что их уходы от закона были чаще всего просто слепым везением.

После четырехлетнего пребывания Бейли на посту в Лос-Анджелесе его жена принялась настаивать на том, чтобы он перебрался поближе к своей пополнившейся семье. Он нашел работу старшего сыскного агента в Миннеаполисе и встал во главе команды, занимавшейся всем – от уличных арестов до расследований, охватывавших несколько штатов. В сентябре

2007 года, получив предложение о переводе в Отдел спецопераций, он считал это повышением в ранге, но не в том, что касалось служебного положения. Подразделение Интернета опиралось на работу следователей по утечкам и имело дело с аптеками, находящимися в офшорах в Индии и Китае. Он работал раньше на юго-западной границе и поэтому думал, что станет отслеживать мексиканские картели. «Мне приходилось просить других агентов помочь мне с Интернетом, лишь один раз в жизни я принял викодин, – размышлял Бейли, – откуда мне, черт возьми, знать про всякие такие дела?»

Однако он гордился тем, что упорным трудом может преодолеть любые трудности. В Виргинии он выбрал себе небольшой письменный стол под вентилятором, установил телефон и три монитора, один только для для офисной работы, другой для папок с документами, третий для выходов в Интернет. Назначение казалось ему временной остановкой в пути. Его жена и двое детей остались в Миннесоте. Он решил, что постарается показать себя лучшим образом.

Тогда, весной 2008 года, сидя перед экранами компьютеров, он обдумывал просьбы Брилла и Холдрена, которые выслушал в баре. Он просмотрел список адресов имейл и телефонных номеров, которые следователи сумели выявить, изучая счет *FedEx* и применяя метод контрольных закупок. Он уже видел, что *RX Limited* была международной компанией, поддерживающей связь с самыми разными странами. Именно для таких случаев и создан Отдел спецопераций. Бейли начал с номера, который особенно заинтересовал следователей по утечкам: филиппинский мобильный, зарегистрированный на Пола Леру, получателя посылки в Маниле. Бейли запросил у одного из аналитиков Отдела список звонков этого телефона за последние тридцать дней. «И вот я вижу номера в Гане, – рассказывал Бейли, – номера в Конго. Понятное дело, филиппинские номера. И еще бразильские».

Следующее, что заметил Бейли, был перечень звонков, заставивший его похолодеть. Входящие и исходящие звонки в Сомали. Внезапно он заподозрил, что перед ним материалы, касавшиеся чего-то большего, чем одна *RX Limited*. «В Сомали он никогда не был, но «там были мои братья, батальон, в котором я прослужил двенадцать лет, – сказал он. – В таких местах оказываются, потому что не признают законов». Он почти ничего еще не знал о Леру, но в одном уже был уверен: «В Сомали у этого парня точно не гребаная аптека».

2

Аптекарь. Доктор

2006–2008... Последняя надежда Чарльза Шульца... Прабхакара Тумпати открывает для себя заманчивые перспективы RX Limited.

Летом 2006 года Чарльз Шульц бился как мог, лишь бы удержаться на плаву. Семидесятичетырехлетний предприниматель из Ошкоша, штат Висконсин, всю сознательную жизнь посвятил аптечному делу. Он открыл свой первый магазин лекарств больше сорока лет назад, в начале 1960-х. Вместе с женой Джинн он сделал солидным предприятием эту аптеку на причудливой улице в центре Ошкоша, города, расположенного по западному берегу озера Виннебаго. В восьмидесятые он купил еще один магазин, «Медсин Март», на 130 миль южнее Ошкоша, в городе Монро. На протяжении десятилетий Шульц, который даже в пожилом возрасте сохранил безукоризненную осанку, напоминающую о давних днях в колледже, пользовался среди земляков славой щедрого хозяина, преданного своей семье и загроздившего дом книгами.

В последние несколько лет, однако, судьба словно ополчилась против него. Дело переживало резкий упадок, по мере того как крупные сетевые аптеки стали вытеснять независимые магазины вроде «Шульц Фармеси» и «Медсин Март». Если раньше доходы от бизнеса были достаточны, чтобы Шульц позволил себе купить загородный дом, то теперь он продавал товары ниже стоимости, чтобы сохранить покупателей. На семью обрушились проблемы со здоровьем. Сын, страдающий от тяжелого психического расстройства, нуждался в постоянном уходе. У самого Шульца произошло несколько сердечных приступов, отчасти из-за стресса, вызванного хлопотами о выживании дела и часами, проведенными в поездках туда и обратно между Ошкошем и Монро в уже преклонные годы.

Летом 2006 года внезапно пришло спасение. Шульц получил по факсу неожиданное письмо от незнакомой ему компании *Alphanet-Trading*, судя по адресу, из Коста Месы, штат Калифорния. Ему предлагали воспользоваться следующей увлекательной возможностью: *Alphanet* мог увеличить продажи с прилавков Шульца, посылая ему рецепты по интернету, и без всяких затрат с его стороны. Его роль должна была быть самой простой. Если он согласится сделать свой магазин одной из аптек *Alphanet*, компания предоставит ему полностью оснащенные всем необходимым компьютеры и столько интернет-заказов, сколько он в состоянии обслужить. Все, что ему нужно сделать, это зарегистрироваться в системе компании, принимать заказы в соответствии с настоящими рецептами, выданными американскими врачами, и отправлять лекарства, используя счет *Alphanet* в *FedEx*. За все препараты он будет получать возмещение банковским переводом плюс 3,50 доллара за каждый выполненный заказ.

Сперва Шульц пренебрег письмом, подозрительно напомиравшим мошеннические схемы моментального обогащения. Но когда ему пришлось затянуть потуже пояс в следующем месяце, он передумал и осведомился в интернете, насколько надежными были эти обещания. По веб-сайту *Alphanet* предложение показалось вполне законным. Рядом с фотографией нескольких дружелюбных деловых людей объявление напоминало то, что содержалось в письме:

«*Alphanet-Trading* – Ваш партнер в торговле через Интернет! Мы поддерживаем контакты с аптеками в нескольких штатах, чтобы обеспечить выполнение заказов.

Наша программа заказов по электронной почте, по сути, является программой продажи медикаментов людям, уже приобретающим их по рецептам. Наши клиенты обязаны уведомлять своих постоянных врачей о том, что принимают заказанные лекарства.

От них также требуется проходить полное медицинское обследование у своего врача каждые полгода»

Шульц был заинтригован и позвонил представителю компании, телефонный номер которого был указан в письме. Он рассказывал потом, что данное предложение заинтересовало его, но все еще были сомнения относительно этичности сделки. Сотрудник компании быстро успокоил. В торговле медикаментами происходит настоящий бум цифровых аптек, сказал Шульцу его собеседник, пациентам дешевле пользоваться их услугами, чем все время обращаться к врачам за новыми рецептами при хронических заболеваниях. *Alphanet* дает небольшим аптекам возможность завоевать место на рынке и при этом помочь больным. Представитель компании выслал Шульцу копии лицензий, которыми обладали доктора, выписывавшие рецепты для них в Интернете. Он также подчеркнул, что *Alphanet* не продает контролируемые вещества, а специализируется на болеутоляющих, не подлежащих контролю, таких как ультрам, сома и фиорицет. «Если интернет-аптека просит вас отправить покупателю подконтрольные лекарства, лучше копите на адвоката, – добавил он, – потому что то, что вы сделаете, будет противозаконным». Чтобы показать Шульцу, что ему нечего бояться, представитель компании дал ему телефон бывшего агента УБН во Флориде. Шульц позвонил, и этот человек подтвердил, что *Alphanet* занимается совершенно легальным бизнесом.

Теперь Шульц успокоился и зарегистрировался в Сети. Компьютеры были доставлены *FedEx* вместе с инструкциями по их установке. И уже вскоре работники Шульца отправляли столько заказов, принятых через Интернет, сколько только могли. «Я приходила утром. У меня была программа, открыв которую, я получала заказы, – рассказывала позднее одна техническая сотрудница. – Я распечатывала текст заказа, бланк для выписки счета, ведомость о доставке и ярлык *FedEx*». Потом она передавала ярлыки фармацевту, который находил лекарство и отправлял его в упаковке *FedEx*.

Как и обещал представитель компании, каждый заказ сопровождался именем лицензированного врача, выписавшего рецепт. Техники Шульца замечали, что часто подписи принадлежали докторам из Пенсильвании, но в остальном почти ничего не знали о них и никогда не общались с ними. «*Alphanet* предоставлял нам копии их лицензий, а мы старались отслеживать, чтобы пациенты не получали больше лекарств, чем предписано врачом», – сказал Шульц. Аптека чрезвычайно редко связывалась с интернет-покупателями, если не считать одного звонка из-за неполученного заказа. Покупателя переадресовали в службу работы с клиентами компании *Alphanet*.

По словам Шульца, *Alphanet* сдержала все обещания, и это быстро развеяло угрозы, нависшие над его предприятием. На счет аптекаря поступали переводы от гонконгской компании под названием *East Asia Escrow Limited*. Сначала десятки тысяч долларов в месяц, потом в неделю. Шульц задумывался о том, что кто-то, стоящий во главе всего дела, должно быть, зашибает огромные деньги. Но у него не было никаких соображений относительно того, кто это. Представители *Alphanet*, с которыми он разговаривал по телефону, носили имена типа Уилл Моррис, Майк Гилмор или Сэм Кент и никогда не сообщали, где они сами находятся или каково число лиц, работающих на их организацию. Не объяснили они и того, почему деньги приходили от *East Asia Escrow Limited*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.